

Вторник, 9 ноября 1971 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты 37 и 12 повестки дня:

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки:

- а) доклад Специального комитета по апартеиду;
- б) доклады Генерального секретаря;
- в) доклад Экономического и Социального Совета (глава XVII, раздел С)

Доклад Специального политического комитета (часть I) .....

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТЫ 37 И 12 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки:

- а) доклад Специального комитета по апартеиду;
- б) доклад Генерального секретаря;
- в) доклад Экономического и Социального Совета (глава XVII, раздел С)

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ I) (A/8504)

1. Г-н МОХАДЖЕР (Иран), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Для меня большая честь представить доклад Специального политического комитета по пункту 37 повестки дня, содержащийся в документе A/8504. Этот доклад, представляющий собой часть или этап работы Комитета в связи с пунктом 37 повестки дня, касающимся политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, был поручен Специальному политическому комитету Генеральной Ассамблеи 25 сентября 1971 года.

2. Представление доклада по вопросу, который все еще обсуждается в ходе общих прений, не является беспрецедентным случаем. Примером этому фактически может служить то, что в прошлом году Специальный политический комитет представил аналогичный доклад до окончания прений по вопросу о политике апартеида, проводимой Южной Африкой. Однако следует иметь в виду, что в этом году Комитет был вынужден сделать это не только из-за важности проблемы в целом, но главным образом вследствие недавних трагических событий в Южной Африке, которые, среди прочего, привели к смерти одного из задержанных лиц и к осуждению декана англиканской церкви в Йоханнесбурге.

3. Как отметил Председатель Специального политического комитета в своем заявлении, «недавние

Стр.

события в самом прямом смысле послужили причиной принятия резолюции, и об этом необходимо помнить».¹ Проект резолюции, содержащийся в пункте 12 данного доклада, будучи прежде всего реакцией на эти события, ни в коей мере не является ограниченным по охвату рассматриваемых в нем вопросов. С одной стороны, он отражает резкое негодование членов Комитета по поводу незаконного обращения с противниками апартеида, а с другой стороны, в нем рассматриваются коренные причины нынешних событий.

4. В проекте резолюции, среди прочего, содержится требование об отмене законодательства, имеющего целью осуществление политики апартеида, а также просьба к Специальному комитету по апартеиду подготовить специальный доклад о всех известных случаях незаконного обращения с заключенными в Южной Африке и применения пыток по отношению к ним; кроме того, в проекте содержится просьба к Генеральному секретарю сделать общедоступной всю имеющуюся информацию по этому вопросу.

5. Я искренне надеюсь, что для достижения целей Специального политического комитета, которые должны привлечь внимание мировой общественности к этим событиям, Генеральная Ассамблея будет действовать в том же духе и с тем же пристальным вниманием, какими характеризовалось обсуждение этого вопроса в Комитете.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителям, которые хотят выступить с разъяснением мотивов голосования.

7. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): В этом месяце весь мир стал свидетелем охватившей всю Южную Африку новой серии полицейских налетов на организации и на отдельных лиц, которые связаны с церквями, со студенческими организациями и другими органами, что окончательно развеяло все сомнения относительно установления в этой стране режима полицейского государства. Эти налеты, а также волна депортаций, отказов в выдаче паспортов и виз и прекращение действия разрешений на жительство для служителей церкви и членов их семей представляют собой важные признаки того, насколько далеко правительство Южной Африки готово пойти, чтобы подавить любую оппозицию своей явно несправедливой политике.

¹ Это заявление было сделано на 766-м заседании Специального политического комитета, официальные отчеты которого публикуются в краткой форме.

8. Часть представителей различных церквей в Южной Африке (видимо, довольно значительная часть) понимают противоречия между апартеидом и своими религиозными убеждениями. Некоторые, но очень немногие, пробудились к активным действиям и теперь испытывают на себе тот гнет и преследования, с которыми небелому населению Южной Африки приходится бороться в течение последних 23 лет под властью расистских правителей Южной Африки.

9. К чему привела эта кампания в смысле личной свободы, помимо варварского подавления социальных, политических и экономических прав людей? Ежедневно более двух тысяч африканцев бросают в тюрьмы за различные нарушения законов о труде, местожительстве и пропусках. Более половины казней по приговорам судов во всем мире приходится на долю центральной тюрьмы Претории, где ежегодно казнят через повешение в среднем 100 человек с черной кожей. В целях увековечения системы апартеида в Южной Африке осуществляется неуклонное ущемление политических и юридических прав африканцев и другого небелого населения, причем этот процесс принял настолько широкие масштабы, что затронул даже права белых граждан Южной Африки. Эта система преследует также и то незначительное меньшинство белых, которые выступают против апартеида. Это явствует из последнего случая, когда декан англиканской церкви в Йоганнесбурге был приговорен к пятилетнему тюремному заключению за оказание гуманной помощи семьям политических заключенных.

10. Задумаемся: он был осужден за то, что раздавал деньги нуждающимся людям. Во время процесса адвокат декана заявил:

«Независимо от источника, независимо от побуждений подобных актов милосердия, тот факт, что они влекут за собой тюремное заключение, потрясает и ошеломляет людей далеко за стенами суда. Если существуют дела, требующие самого мягкого приговора,— перед нами именно такое дело».

Мы можем спросить себя как спрашивают себя многие люди во всем мире, неужели благотворительная деятельность, подобная той, которую вел декан, является терроризмом? Это всего лишь одна из форм обычной деятельности духовного лица или священника в любом обществе, основанном на угнетении.

11. На прошлой неделе лондонская газета «Гардиан» писала:

«В течение последних двух десятилетий правительство Южной Африки закрыло все нормальные каналы для контактов с африканцами и подавило все законные формы активного несогласия. Сейчас эта сеть затягивается вокруг церкви, которая была последней организацией белых, имевшей регулярный доступ к африканцам и, что не менее важно, доступ к миру за пределами Южной Африки».

12. То и дело мы слышим про закон о подавлении коммунизма, и мы обязаны спросить себя, что же этот закон означает в действительности. Прежде всего, необходимо, на мой взгляд, иметь в виду, что он направлен не столько против коммунизма, сколько против борьбы африканского и другого небелого населения Южной Африки за равноправие. Приняв этот закон в 1950 году, правительство Южной Африки полагало, что уже в силу своего названия этот закон вызовет симпатии западных стран, которые в то время были заняты «холодной войной». Одним из первых шагов, последовавших за принятием этого закона, было изгнание одного из членов парламента, избранного африканскими избирателями, на том основании, что он был коммунистом. Национально-освободительное движение в Южной Африке понимает значение этого закона. Африканский национальный конгресс и Индийский национальный конгресс Южной Африки организовали 26 июня 1950 года массовые демонстрации протеста против этого закона. Этот день в Южной Африке отмечается как День свободы. Правительство Южной Африки указывало в то время, что оно рассматривает этот закон как один из столпов апартеида. К числу тех, кто подвергается различным ограничениям в соответствии с этим законом, относятся многие деятели, хорошо известные как некоммунисты, например покойный вождь Лутули, Хелен Джозеф, отец Космас Дезмонд, г-жа Уинни Мандела и сотни других.

13. Что касается закона о терроризме, то здесь следует вспомнить реакцию международных ассоциаций юристов по поводу содержания и существа этого закона. Узнав о законе 1963 года о внесении поправок в Общий закон, Йоганнесбургский совет адвокатов заявил протест по поводу «тех положений, которые — по их мнению — имеют своим следствием фактическое уничтожение законности в Южной Африке». Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, представляющая профессиональных юристов крупнейшего города-метрополи в мире, сочла необходимым принять резолюцию, осуждающую закон о терроризме и первый процесс, проведенный согласно этому закону. Вот резолюция, которую приняла эта ассоциация юристов:

«Постановили:

Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка выражает свою глубокую озабоченность и свой протест по поводу действий Южно-Африканской Республики, возбудившей судебное дело против 35 африканцев из Юго-Западной Африки в соответствии с законом Южно-Африканской Республики о терроризме 1967 года, поскольку закон о терроризме 1967 года нарушает общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, общепринятые судебные процессуальные нормы и законность, а также попирает Всеобщую декларацию прав человека...»².

² См. The Record of the Association of the Bar of the City of New York, April 1968, vol.23, No. 4, p.214.

14. Нет необходимости подробнее говорить об этих двух законах; я лишь хочу отметить, что во время прений в Специальном политическом комитете некоторые представители высказали мнение, что было бы ошибочным упоминать о законах какой-либо страны, ибо это будет являться вмешательством во внутренние дела этой страны. Однако, что касается политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, Организация Объединенных Наций сочла необходимым единодушно, если не считать самой Южной Африки, заявить, что она испытывает интерес, постоянный и глубокий интерес к тому, что происходит в Южной Африке в результате осуществления системы апартеида, и что любые законы, вводимые для проведения такой политики, должны неизбежно стать предметом особого внимания этой Организации.

15. Проект резолюции, содержащийся в пункте 12 документа A/8504 и рекомендуемый сейчас для принятия Генеральной Ассамблее, совершенно ясен. В его преамбуле отмечаются массовые аресты, недавние депортации, задержания и судебные процессы над жителями Южной Африки вследствие их сопротивления апартеиду; в преамбуле отмечается также тот факт, что эта Организация единодушно осуждает политику апартеида, считая ее преступлением против совести и достоинства человечества. В пунктах постановляющей части выражается глубокое негодование и обеспокоенность по поводу всех актов незаконного обращения и применения пыток по отношению к противникам апартеида в Южной Африке, а также содержится повторный призыв ко всем государствам сделать все от них зависящее для содействия делу справедливости для всего населения Южной Африки и с этой целью использовать свое влияние, чтобы обеспечить отмену всех одиозных правовых актов, подобных закону о терроризме, закону о борьбе с коммунизмом и другим законам, направленным на преследование и подавление прав всех тех, кто выступает против политики апартеида. В проекте содержится также просьба ко всем государствам использовать все свое влияние, чтобы обеспечить освобождение всех лиц, брошенных в тюрьмы и содержащихся под стражей за борьбу против апартеида.

16. Голосование за этот проект резолюции явится голосованием за осуществление того, что Генеральная Ассамблея уже подтвердила: что эта Организация не может оставаться безразличной к событиям в Южной Африке; что те деяния, которые совершаются под вывеской апартеида, являются деяниями против человечества и что они оскорбительны для всех тех, кто верит в равенство людей и в человеческое достоинство. Я надеюсь, что этот проект резолюции будет принят единогласно.

17. Г-н ОЛГОРД (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мы твердо убеждены в том, что принципы международного права и морали, сформулированные в Уставе Организации Объединенных Наций, во Всеобщей декларации прав человека и Декла-

рации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, существенно важны для обеспечения свободы и достоинства человека и для развития дружественных отношений между народами. Политика апартеида представляет собой отказ именно от этих принципов. Правительство Южной Африки сделало расовую дискриминацию главным принципом развития южноафриканского общества, тем самым открыто поправ основные принципы равенства, справедливости и свободы. Сила и насилие не только используются для осуществления политики апартеида и подавления его противников: насилие присуще самой теории апартеида и самой его системе.

18. Мы надеемся и верим, что Генеральная Ассамблея окажет свою широкую и активную поддержку принятому Специальным политическим комитетом проекту резолюции относительно репрессивной политики правительства Южной Африки и незаконного обращения и пыток по отношению к заключенным в Южной Африке и тем самым вновь подчеркнет глубокую озабоченность мирового сообщества в связи с нынешней позорной системой расовых преследований и угнетения в Южной Африке.

19. Г-н СИМУЧИМБА (Замбия) (*говорит по-английски*): У англичан есть поговорка: «услуга за услугу». Во время второй мировой войны, когда Гитлер и Муссолини обрушились на малые и большие страны Европы, люди с черной кожей поднялись на борьбу по всей Африке и стали плечом к плечу со своими страждущими собратьями. Теперь черный человек призывает международное сообщество помочь ему; он заслуживает лучшей участи. Черный человек страдал слишком долго. Во времена работорговцев он был жертвой эксплуатации, а в эпоху империализма и колониализма он вновь стал жертвой эксплуатации. А теперь, хотя он сражался вместе с вами во время войны 1939—1945 годов и был готов пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы ваши люди могли пользоваться основными свободами, чтобы ваши люди могли быть хозяевами в своем доме и заботиться о своих семьях, ныне мы, созидатели свободы, говорим: «О, ему не положены эти права».

20. Настало время, когда международное сообщество должно отнестись к этому серьезно; это вызов, это моральная проблема для международного сообщества. Следовательно, международное сообщество должно принять этот вызов.

21. Мне нет необходимости подробно рассказывать о тех зверствах, которые правительство Южной Африки совершает в самой Южной Африке; они очень хорошо известны всем представителям. Но мы должны сыграть роль хорошего хирурга. Хороший хирург ампутирует конечность, которая заражена сепсисом, ту конечность, которую нельзя вылечить, ту конечность, которую не могут исцелить ни пенициллин, ни любые другие лекарства. Хороший хирург ампутирует такую конечность. И нашей больной «конечностью» является Южная Африка, ее вылечить уже нельзя.

22. Те из вас, кто не жил в условиях системы апартеида, начинают сомневаться в моей искренности, когда я говорю эти слова. Она заражена сепсисом, более того, она распространяет свои корни. Она подобна раку: если он начинает распространяться, то наступит время, когда он станет неизлечимым, когда он не поддастся никаким мерам лечения. Поэтому мы призываем международное сообщество поддержать наше дело. Оно заслуживает поддержки.

23. Если мы не примем немедленных мер, то происходящее сейчас в Южной Африке произойдет и в Америке, и в Европе. Эти безумцы создали прецедент, и даже в нашей среде, где мы свободны, могут найтись несколько безумцев, которые захотят применить ту же самую систему. Сегодня жертвами являются черные; завтра жертвами можете стать вы.

24. Именно так был спущен с цепи Гитлер; все вы говорили: «О, это внутреннее дело, не беспокойтесь о Германии. Это внутреннее дело. Не беспокойтесь о том, что делает Муссолини, это внутреннее дело». Сейчас некоторые из вас стали осторожнее; но как вы страдали во время суровых лет второй мировой войны!

25. Этот призыв, искренний призыв. Мы говорим не на языке расизма, мы говорим на языке правды. Каждый человек, черный он или желтый, имеет право на жизнь, и, следовательно, это является вызовом для всех людей доброй воли.

26. Некоторые из наших людей заблуждаются; думая, что диалог с Южной Африкой возможен. Это неверно. Фактически, то, что они называют диалогом, является монологом. Они просто объясняют вам, насколько хорош апартеид, а затем сажают вас на самолет и отправляют домой. Или, если вы такой же черный, как и я, они везут вас в гостиницу, где нет африканцев — они не могут поместить вас в гостиницу, в которой живут в основном африканцы, — а затем, когда вы возвращаетесь домой, вы помалкиваете. Так вот, для этих защитников диалога я зачитаю то, что Форстер сказал одному из наших черных лидеров не в давние времена, а всего лишь в июне этого года. Он сказал:

«В свете резолюции, принятой Организацией африканского единства в июне, визит такой представительной делегации, как вы предлагаете, будет истолкован в нашей стране как вмешательство в наши внутренние дела, и он неприемлем. Несомненно, мы будем в конечном счете готовы к приему представительной делегации, но на этом этапе мы считаем более уместным, если этот визит нанесете вы сами».

Вот таков тот диалог, которого хотят защитники диалога.

27. Поэтому мы возьмем на себя смелость сказать всем главным торговым партнерам Южной Африки, что в Южной Африке есть всего лишь три безумца, которых вы можете наказать, не оказывая им военной помощи и не предоставляя им никакой экономической помощи. В Южной Афри-

ке не придется сделать ни одного выстрела. Нужно просто зажать ее в военные и экономические тиски.

28. Я надеюсь, что после принятия проекта резолюции, содержащегося в этом докладе, торговые партнеры Южной Африки заглянут себе в душу, а когда мы вновь соберемся здесь в следующем, 1972 году, они заговорят с нами по-другому: они скажут, что перестали торговать с Южной Африкой и перестали предоставлять вооружение Южной Африке. Мы убедительно просим всех этих торговых партнеров Южной Африки серьезно отнестись к этому вопросу и принять незамедлительные и решительные меры, с тем чтобы их собратья в Южной Африке могли жить так, как живут они сами.

29. Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)*: Две недели назад южноафриканская полиция организовала облавы по всей стране, подвергнув обыску по меньшей мере 115 человек. В тот же день преподобный Бернард Рэнкмор прекратил свой 66-дневный пост после того, как он привлек внимание всего мира к смерти мусульманского религиозного лидера имама Харона, последовавшей в то время, когда он находился под арестом.

30. Среди тех, кто подвергся обыску 24 октября, были 2 епископа, 5 деятелей Университетского христианского движения, 6 журналистов, 62 студента университетов, 12 преподавателей и профессоров университетов, 5 учителей и членов возрожденного Индийского конгресса. Вскоре после обыска по меньшей мере 19 человек были арестованы.

31. Через несколько дней после этого, 27 октября, один из арестованных, Ахмед Тимол, упал или выпрыгнул из окна 10-го этажа Йоганнесбургского полицейского управления, разбившись насмерть. Он был семнадцатым человеком, погибшим во время пребывания под арестом, и десятым человеком, якобы совершившим самоубийство. Одновременно с этим другой юноша 21 года, находившийся под арестом, получил, как полагают, серьезные повреждения головы и грудной клетки во время так называемого допроса.

32. Первого ноября декан англиканской церкви Йоганнесбурга, его преподобие Гонвиль Обри Френч-Бейтаг был осужден согласно закону о терроризме и приговорен к пятилетнему тюремному заключению.

33. Таков ответ режима Претории Организации Объединенных Наций, которая в своем Специальном политическом комитете и в своем Третьем комитете вновь обсуждает расистскую политику Южной Африки. Ни один член Организации Объединенных Наций не относился к Организации с таким пренебрежением и со столь полной безнаказанностью.

34. Проект резолюции, который Специальный политический комитет сегодня направил Генеральной Ассамблее, является предупреждением режиму Претории. Насильственные акции этого режи-

ма — это ярость отчаяния, которая свидетельствует о том, что режим этот достиг черты, откуда уже нет возврата. За 23 года авторитарного правления и полицейского террора так и не удалось уничтожить источник интеллектуальной оппозиции в этой стране: церкви, университеты и печать.

35. Террор — основное орудие всех тоталитарных режимов. Неограниченная тирания считается самым важным орудием всех репрессивных правительств. Но, если пытки и насилия имеют своей целью навсегда сокрушить свои жертвы, они в то же время влекут за собой деградацию тех, кто их осуществляет. Если международное сообщество молчаливо прощает эти грехи, оно не может избежать самой суровой критики за свою бездеятельность. Если мы останемся пассивными и безразличными перед лицом этих провокационных действий и этого жестокого злоупотребления правами страны, Организация Объединенных Наций потеряет свой авторитет, а Всеобщая декларация прав человека утратит всякий смысл. Закон о терроризме, закон о борьбе с коммунизмом и южноафриканский закон об управлении банту нарушают основные понятия правосудия и полностью отвергают законность.

36. Мы все еще надеемся, что правительства, дружественные режиму Претории, используют свое влияние на правительство этой страны, чтобы вернуть его на путь здравого смысла и благоразумия, дабы те преступления, которые оно уже совершило, не привели к еще большему насилию и к беспорядкам в самых широких масштабах. Существует предел унижения человеческого достоинства.

37. Мы хотели бы предложить, помимо единогласного принятия этого проекта резолюции, призвать государства-члены в порядке ознаменования Дня прав человека в декабре 1971 года обратить особое внимание на недопустимое попираание прав человека в Южной Африке, а также осудить пытки арестованных и преследование религиозных и других лидеров, выступающих против апартеида. Пока же мы будем надеяться, что настоящий проект резолюции принесет некоторое утешение жертвам, даже если он не сможет убедить южноафриканский режим в том, что уже давно прошло то время, когда он мог ожидать хоть какое-то поощрение со стороны какого бы то ни было правительства, претендующего хоть в какой-то степени на право называться цивилизованным.

38. Г-н МУССА (Тунис) (*говорит по-французски*): 56 стран всех континентов, включая Тунис, были авторами предложения [A/8504, пункт 12], которое находится в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, после того как оно было принято подавляющим большинством голосов в Специальном политическом комитете. В то время, когда работа двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций находится в самом разгаре и политика апартеида была здесь предметом обсуждения, правительство Южной Африки, как бы бросая нам вызов, вновь демонстрирует свое упрямство, проводя безрассудную политику репрессий против братско-

го угнетенного народа Южной Африки. В полицейских застенках погиб молодой преподаватель; священнослужитель, епископ англиканской церкви в Йоганнесбурге осужден трибуналом, что является позором для правосудия.

39. В отличие от традиционных проектов резолюций проект, находящийся сейчас на нашем рассмотрении, совершенно не нуждается в пространственных речах в свою поддержку. По сути дела, он представляет собой выражение нашего негодования и нашего протеста против ненавистной политики апартеида. Это негодование и этот протест должны быть нашей непосредственной и безоговорочной реакцией. Кроме того, в своем негодовании и протесте мы должны быть единодушны.

40. Г-н ПОЛЯНИЧКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской ССР присоединяет свой голос к тем многочисленным представителям, которые в Специальном политическом комитете и здесь, на Генеральной Ассамблее, решительно осудили жестокие, бесчеловечные преследования южноафриканскими расистскими властями борцов против изуверской политики апартеида, то незаконные, которое совершают расисты в Южной Африке в отношении любого человека, выступающего в защиту свободы и человеческого достоинства.

41. В эти дни, когда в Организации Объединенных Наций осуждается преступная политика апартеида, в Южной Африке проходит новая волна репрессий. Тем самым расистское правительство Южной Африки бросает вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению. Безответственные и бесчеловечные законы, одно существование которых в наше время является позором для человечества, применяются для подавления всякого сопротивления и оппозиции апартеиду, для расправы со всеми, кто сочувствует жертвам апартеида и поддерживает их.

42. Мы решительно осуждаем расистский произвол правителей Южной Африки в отношении борцов против апартеида, в отношении тех честных и мужественных людей — черных, цветных и белых, чья совесть и убеждения не могут мириться с фашистской идеологией расистов Форстера.

43. Делегация Украинской ССР призывает единогласно одобрить проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, и тем самым осудить преступления расистов Южной Африки и призвать все государства оказывать все свое влияние, чтобы положить конец этим преступлениям южноафриканских расистов.

44. Г-н КАРАМАДЖИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Наша делегация является одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в пункте 12 документа A/8504.

45. В докладе Специального комитета по апартеиду, содержащемся в документе A/8422 и Согг.1, был правильно сделан вывод о том, что после облав, совершенных на рассвете 25 февраля 1971 года, началась чистка церкви. Южноафриканский режим попал в паутину страха, соткан-

ную его собственным насилием, и сейчас он начал преследовать белых наравне с черными.

46. Находящийся сейчас на рассмотрении проект резолюции, принятый большинством голосов в Специальном политическом комитете, был вызван к жизни неоднократными бесчеловечными мерами, представляющими собой широкие репрессии, проводимые режимом Претории против противников апартеида. Силы безопасности фашистского режима Претории охотятся в настоящее время за некоторыми священниками, изгоняют других священников и пытаются арестованных.

47. Это новая форма угнетения и преследования духовных лиц является результатом того, что многие церкви все в большей мере становятся активными свидетелями, выступающими против бесчеловечной политики апартеида. Мы не можем ожидать, что это неофашистское правительство, опирающееся на столь отвратительные и порочные доктрины, будет мириться с такими активными противниками. Поэтому наша делегация решительно поддерживает принятие настоящей сессией Генеральной Ассамблеи проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, чтобы продемонстрировать перед всем миром, что наша Организация, как и вся мировая общественность, решительно выступает против репрессивных и деспотических законов и других жестоких мер, которые используются режимом Претории для того, чтобы заставить замолчать противников его порочной политики.

48. Г-н ДЖЕЙСИ (Гана) (*говорит по-английски*): Весьма знаменателен тот факт, что ни одно государство — член этой Организации, помимо правительства Южной Африки, для которого апартеид является национальной философией, не поддерживает дьявольскую доктрину апартеида. Однако в тот момент, когда доходит дело до принятия мер, чтобы попытаться покончить с этой дьявольской практикой, кое-кто из нас пытается найти всякого рода предлоги, включая и тот довод, что, принимая такие-то и такие-то решения, мы, возможно, вмешиваемся во внутренние дела Южной Африки.

49. Южная Африка неизменно утверждает, что апартеид является ее внутренним делом, и поэтому, ссылаясь на одно из положений Устава Организации Объединенных Наций, пытается утверждать, что этот вопрос не подлежит обсуждению здесь. Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций вполне справедливо отвергают доводы Южной Африки, делая это по двум главным причинам: во-первых, апартеид противоречит международному праву и нормам нравственности, а также Всеобщей декларации прав человека; во-вторых, апартеид является возможной причиной мирового конфликта или, если угодно, пожара войны.

50. Таковы, по мнению нашей делегации, некоторые из причин, в силу которых Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций вполне справедливо отвергают пре-

тензии правительства Южной Африки. Я говорю это потому, что в Специальном политическом комитете одна-две делегации не смогли проголосовать за этот проект резолюции именно потому, что, по их утверждению, мы якобы вмешиваемся во внутренние дела Южной Африки. Мы делаем лишь одно: мы проявляем свою обеспокоенность и принимаем меры для искоренения доктрины, которую все мы категорически отвергаем.

51. Наша делегация присоединилась к числу авторов этого проекта резолюции по той простой причине, что она прежде всего очень озабочена тем, что происходит в Южной Африке. Законы, для отмены которых авторы этого проекта резолюции добиваются поддержки Организации, были введены южноафриканским правительством с целью поддержания и увековечения апартеида.

52. Южная Африка также неизменно создает впечатление, что ее совершенно не беспокоит мнение международного сообщества по поводу апартеида. Те из нас, кто читал номер журнала «Тайм» от 1 ноября, вероятно, видели статью, из которой явствует, что в системе апартеида постепенно образуются бреши. Впрочем, позиция Южной Африки в вопросе об участии представителей всех рас в спортивных состязаниях, служит еще одним признаком того, что Южная Африка учитывает то, что происходит на международной арене.

53. Поэтому наша делегация хотела бы призвать все делегации, присутствующие здесь, единодушно проголосовать за проект резолюции, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, а также просить те делегации, которые по той или иной причине не могли проголосовать за этот проект резолюции в Специальном политическом комитете, пересмотреть свою позицию и отдать свои голоса в поддержку этого проекта.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, рекомендованному Специальным политическим комитетом в пункте 12 его доклада [A/8504].

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская ССР, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомья, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Гана, Греция, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Народная Демократическая Республика Йемен, Народная Республика

Конго, Филиппины, Польша, Румыния, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская ССР, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Португалия, Южная Африка.

Проект резолюции принимается 109 голосами против 2 [резолюция 2764 (XXVI)]³.

Заседание закрывается в 16 час. 10 мин.

³ Делегации Гватемалы, Никарагуа, Руанды и Саудовской Аравии впоследствии информировали Секретариат о своем желании быть занесенными в число проголосовавших за проект резолюции.